

На лицах присутствующих отразилось множество различных реакций, кто-то даже начал перешептываться. Некоторые сочли это интересным, в то время как большинство высказали недоверие и презрение. Каким талантом мог обладать маленький евнух? Разве что умением отлично льстить своему господину!

Хуанфу У Шуан повернулся к Хуа Чжу Юй:

- Маленький Бао Эр, выступи от моего имени, и не забывай вести себя хорошо!

- Ваш слуга, безусловно, не подведет Ваше Высочество, - улыбнулась девушка и в ее темных глазах проступили искренние уважение и почтение.

Выйдя из-за спины кронпринца, Чжу Юй подошла к третьей принцессе Хуанфу Янь и поклонилась ей:

- Этот покорный слуга слышал о превосходных навыках игры на цинь Вашего Высочества. Могу я нижайше просить у вас сыграть песню «Чун Тянь» для этого слуги?

Никто не знал, что именно задумал этот маленький евнух. Услышав просьбу, обращенную к третьей принцессе, они подумали, что этот аккомпанемент должен сопровождать пение или танец. Но что именно? Гости были полны любопытства.

Прежде, из-за отказа Вэнь Вань она потеряла лицо, но теперь глаза Хуанфу Янь внезапно вспыхнули волнением и ожиданием.

- Хорошо. Поскольку вы будете выступать от имени наследного принца, принцесса протянет вам руку помощи и сыграет эту песню, - с улыбкой произнесла она.

Слуги тот час же принесли инструмент и бережно положили его на коврик позади девушки.

Хуа Чжу Юй подошла к кусту бегоний и сорвала стебель. Его длина была примерно равна длине меча, на стебле располагалось около пяти цветущих бутонов и две набухающие почки, источающие приятный аромат.

Теплый свет ложился на тело Чжу Юй, замершей на открытой площадке сада, со стеблем в руках. Бегонии оттеняли белоснежное лицо, заставляя ее казаться более красивой и очаровательной. Некоторые из гостей вслух признались, что считают маленького евнуха прекрасным и подобным чистому, нетронутому снегу. Под утонченными черными бровями находились напоминавшие чистую воду глаза. Эта естественная красота была настолько необычной, словно породить такого человека мог лишь брак между небесами и землей.

Истинное очарование.

Как первый снег, как дрейфующие по небу облака.

- Светлый, но не бледный, ясный и утонченный, этот маленький евнух действительно похож на эту белую бегонию, - довольно громко сказал кто-то из придворных.

- Нет, нет, неправильно. Не он похож на бегонию, а цветок напоминает маленького евнуха, - возразил ему другой.

Глаза Хуа Чжу Юй поймали на себе несколько заинтересованных и чувственных взглядов.

В городе Юй многие молодые юноши из благородных семей, бывало, заводили себе любовников своего же пола. Но кто бы мог знать, что она придется им по вкусу.

Конечно, многие люди не смели высказывать свои мысли вслух, поскольку здесь присутствовал наследный принц. Но Чжу Юй догадалась, о чем они думают. Наверняка считают, что она была эротическим питомцем Хуанфу У Шуана!

Внутри Хуа Чжу Юй холодно ухмыльнулась, но внешне на ее лице все еще сохранялась слабая, изящная улыбка.

Внезапно раздался холодный голос, нарушивший атмосферу:

- Бегония невинна.

Лаконичная фраза не оставляла пространства воображению. Было сразу понятно, на что намекал этот человек.

Очевидно, что она не заслуживает сравнения с бегонией!

Все еще продолжая улыбаться, Хуа Чжу Юй посмотрела на того, кто это сказал. Кажется, это был Цзи Фэн Ли, лениво облокотившийся об стол. Намеренно или случайно, но он не сводил с нее своего взгляда, удерживая рукой чашу, полную вина. Он был словно воплощением скучающего божества, в неярком свете его прекрасные глаза казались еще более очаровательными.

Чжу Юй хотела рассмеяться, но вместо этого произнесла:

- Спасибо за ваши похвалы, но как может Бао Эр сравнить с бегонией. Ваш покорный слуга всего лишь сорняк. Ваш покорный слуга знает лишь, как станцевать танец с мечами, поэтому и вынужден использовать вместо клинка эту ветвь. Надеюсь, я не сильно испорчу своим видом настроения уважаемых гостей.

Хуа Чжу Юй повернулась к принцессе и, увидев, что та готова, кивнула. Хуанфу Янь прикоснулась к струнам циня и вокруг начали разливаться звуки пронзительной мелодии. Словно белые облака, переплетающиеся с туманом, песня дрейфовала в одиночестве, пронзая небо и уносясь на крыльях ветра.

Чжу Юй подняла ветвь и в мгновение ока та действительно стала напоминать меч, двигаясь в унисон с каждым движением девушки. Словно парящий дракон, цветочная ветвь двигалась плавно и стремительно, напоминая мираж, иногда различимый, иногда незаметный. Казалось, не человек управлял цветком, а цветок вел его за собой. В ярком свете фонарей они казались единым существом.

Если бы цветочная ветвь была реальным мечом, она бы вспыхивала сейчас ослепительным мерцанием. Никто и предположить не мог, что этот маленький евнух, выглядящий столь нежным и хрупким, сможет изобразить настолько великолепный танец с мечом.

Красный наряд плотно облегал ее стройную фигуру, а талия была обхвачена широким нефритовым поясом. И хотя этот наряд был недостаточно просторным, чтобы развеваться от каждого движения, и к нижнему краю ветки не была привязана лента красного тонкого шелка, девушка все равно выглядела очень эффектно. Она танцевала превосходно, это было красиво, но остро и решительно, элегантно, но внушительно.

Как дерево, расцветающее миллионом цветков, как древесная фея, она улыбалась, будто была околдована или опьянена. Все трудности, испытанные нею в последнее время, исчезали, как осыпающиеся цветочные лепестки.

Это больше нельзя было рассматривать как простой танец меча. И это не был обычный танец, вроде того, что показывала Вэнь Вань. Было бы более уместно сказать, что на глазах у изумленных зрителей возникала удивительная смесь из них обоих.

Но вряд ли кто сейчас задумывался об этом. Все были поглощены каждым движением Хуа Чжу Юй.

Справедливости ради стоило сказать, что навыки Хуанфу Янь тоже были неплохи. Звуки мелодии цинь развивались непредсказуемо, то парили как дрейфующие облака, то стремились вперед, как проточная вода, гармонируя с живым мечом, танцующим, как игриво трепещущие крылья бабочки.

Внезапно раздался резкий звук. Музыка стала греметь, набирая обороты. Хуа Чжу Юй вскинула ветвь вверх и прыгнула, развернувшись в воздухе. С каждым резким взмахом белые лепестки мягко опадали вниз.

Когда девушка приземлилась, в дожде из лепестков, музыка затихла. Белые лепестки медленно опадали на ее плечи, словно потеряв всю свою жизненную силу, как и сама Хуа Чжу Юй.

Цветочный стебель вновь стал всего лишь стеблем, ничем не примечательным и самым обычным. Разве что многие соцветия на нем лишились своей пышности. Зато плотные бутоны, казалось, стали пахнуть еще ароматнее.

Чжу Юй спокойно поклонилась:

- Покорно прошу простить этого ничтожного слугу за столь неприглядную сцену!

Затем она повернулась к Хуанфу У Шуану.

- Ваше Высочество, ваш слуга дерзнет попросить вас передать этот цветок от вашего имени.

Принц кивнул в знак согласия.

Девушка прикрыла глаза и легко бросила ветвь вперед. Белая бегония полетела в сторону людей, которые ранее не очень лестно отзывались о маленьком евнухе.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/251786>